

УДК 01(47+57)РБО-051+929Кирпичников

Александр Юрьевич Самарин

Российская государственная библиотека, заместитель генерального директора по научно-издательской деятельности; Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, главный научный сотрудник, доктор исторических наук, Россия, Москва, e-mail: samarinay@rsl.ru

Доклад Д.В. Ульянинского о председателе Русского библиографического общества А.И. Кирпичникове

Аннотация. Автор вводит в научный оборот неопубликованный доклад Д.В. Ульянинского (1861–1918) на чрезвычайном заседании Русского библиографического общества (РБО) 19 ноября 1903 г. в память о председателе Общества, профессоре Московского университета А.И. Кирпичникове (1845–1903). В нём охарактеризованы личные качества учёного, его выступления на заседаниях РБО, роль в подготовке празднования 200-летия русской периодической печати. Доклад интересен тем, что дополняет список работ Д.В. Ульянинского, позволяет увидеть известного библиофила в качестве биографа и историка РБО.

Ключевые слова: Д.В. Ульянинский; А.И. Кирпичников; Русское библиографическое общество; история библиографии.

Alexander Yur'evich Samarin

Russian State Library, deputy general director for scientific and publishing activities; S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, doctor of historical sciences, Russia, Moscow, e-mail: samarinay@rsl.ru

D. V. Ulyaninsky's report on A. I. Kirpichnikov, chairman of the Russian Bibliographic Society

Abstract. The author introduces into scientific circulation an unpublished report delivered by D.V. Ulyaninsky (1861–1918) at a special meeting of the Russian Bibliographic Society (RBS) on November 19, 1903. It was dedicated to the memory of A.I. Kirpichnikov (1845–1903), the Society's chairman, professor of Moscow University. It describes the scientist's personal qualities, his reports at the RBS meetings, highlights his role in preparing the celebration of the 200th anniversary of the Russian periodical press. The report is of interest because it expands the list of D.V. Ulyaninsky's works, demonstrates the famous bibliophile as a biographer and historian of the RBS.

Keywords: D.V. Ulyaninsky; A.I. Kirpichnikov; Russian Bibliographic Society; history of bibliography.

Дмитрий Васильевич Ульянинский (1861–1918) широко известен как один из крупнейших библиофилов дореволюционной России [1; 2, с. 80–101]. Оставил он свой след и в библиографии, в первую очередь как автор трёхтомного каталога собственной библиотеки [3].

А. Ю. Самарин

Д.В. Ульянинский был усердным членом Русского библиографического общества (РБО) с 1895 г., а с 1902 по 1910 г. являлся товарищем председателя [4, с. 40, 49]. Его деятельности в РБО посвящена обстоятельная статья Б.С. Боднарского [5], который обратил внимание на организационные усилия Дмитрия Васильевича

на посту товарища председателя, отметив, что «почти каждое начинание

Д. В. Ульяновский

Общества в этот период исходило от Д. В.; в тех же редких случаях, когда инициатива принадлежала другим, она находила в нем авторитетную поддержку» [5, с. 7]. Д. В. Ульяновский ввёл регулярную практику чтения научных докладов на заседаниях РБО и сам выступал как активный докладчик. О содержании многих его выступлений можно узнать из статьи Б. С. Боднарского [5, с. 7–10].

Сообщение Д. В. Ульяновского прозвучало и на чрезвычайном заседании РБО 19 ноября 1903 г., посвящённом памяти скончавшегося в апреле того же года председателя Общества, профессора Московского университета Александра Ивановича Кирпичникова (1845–1903) [6, с. 96–98]. На заседании выступили также И. Т. Тарасов, А. К. Энгельмейер и П. П. Никольский [4, с. 79].

Б. С. Боднарский отметил, что Ульяновский сделал доклад «о деятельности покойного, с трогательной нежностью вспоминая его труды и дни, и особенно подробно останавливаясь на заслугах покойного перед Библиографическим

Обществом, где он был первым председателем после приобщения Общества к старейшему университету» [5, с. 8].

Полный текст доклада отложился в личном архиве Б. С. Боднарского, хранящемся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки [7]. Он напечатан на пишущей машинке. В текст внесена небольшая авторская правка чернилами. Название доклада «А. И. Кирпичников как Председатель Русского Библиографического Общества». Приведём его текст.

«10-го Января 1900 года Министром Народного Просвещения был утвержден устав Русского Библиографического Общества при ИМПЕРАТОРСКОМ Московском Университете, в которое преобразовался существовавший в Москве с Октября 1889 года Московский Библиографический Кружок.

28-го Февраля 1900 года было торжественно открыто новое Общество, являющееся ныне младшим среди московских университетских обществ, и на произведенных тогда же выборах должностных лиц общества первым председателем его был избран заслуженный профессор Московского Университета Алекс[андр] Иванович Кирпичников.

Согласно устава библиографического общества должностные лица его избираются на три года, а потому, за окончанием полномочий первого состава правления общества, в Феврале настоящего 1903 года происходили новые выборы должностных лиц на следующее трехлетие, и Алекс[андр] Иванович единогласно был опять избран председателем, но на этот раз он уже недолго оставался им, так как 30-го Апреля текущего года последовала его безвременная кончина. Таким образом, Алекс[андр] Иванович был во главе нашего Общества всего три года и 2 месяца. Промежуток времени небольшой, но, если принять во внимание, что во вся-

ком деле самое трудное — начало, то окажется, что и этот небольшой промежуток, совпавший с началом деятельности только что преобразованного и присоединенного к университету русского библиографического Общества, был полон для Ал[ександра] Ив[ановича] хлопот, волнений и работы по Обществу.

Страшно занятый своей служебной деятельностью в Университете, своим всегда активным участием в целом ряде ученых Обществ, своими личными литературными и научными работами, Ал[ександр] Ив[анович] Кирпичников тем не менее находил время не только руководить делами нашего Общества, но и выступать в его заседаниях с своими сообщениями. Правда, таких сообщений немного было, но все они были от начала до конца интересны и поучительны. Говорил ли Ал[ександр] Ив[анович] об «инкунабулах своей библиотеки», или о журнальной деятельности В. А. Жуковского, делился ли он своими воспоминаниями о покойном почетном члене Общества Н. К. Шильдере, он всегда, помимо главной темы своего сообщения, развивал столько разных подробностей, попутно сообщал столько сведений из богатейшего запаса своей памяти, что вместо одного сообщения, значившегося на повестках, получалась продолжительная охватывающая многое другое беседа человека, много видевшего, много испытывавшего, человека много знающего и искренно любящего науку и литературу. Но, если собственных сообщений Ал[ександр] Ив[анович] Кирпичников успел сделать в Обществе и немного, за то не было прочитано в его время ни одного реферата, не было поднято ни одного вопроса, по поводу которых он не сделал бы любопытных и важных дополнений и замечаний. С этой стороны деятельность Ал[ександра] Ив[ановича], как Председателя Русского Библиографического общества, останется навсегда памят-

ной для нас. С большей сердечностью трудно было относиться к делам и интересам Общества, и здесь Ал[ександр] Ив[анович] являл редкий и ценный пример человека пожилого, уставшего, много поработавшего, но который как-то сразу преображался и молодел душой, когда затрагивался в Обществе какой-нибудь мало-мальски интересный для него вопрос. Однако руководство делами Общества на первых же порах очень осложнилось для Ал[ександра] Ив[ановича] всевозможными перипетиями по задуманному Обществом празднованию 200-летнего юбилея русской периодической печати, наступавшего в Январе 1903 года.

Спокойная чисто кабинетная работа, которая является целью нашего Общества и которая была так любезна сердцу и наклонностям покойного Алекс[андра] Ив[ановича], вдруг по силе вещей сменилась горячей и страстной суматохой, которая закипела вокруг юбилейного знамени. Действительность вышла совсем не такая, как представляли ее себе Александр Иванович и солидарные с ним мыслями сотоварищи его по Русскому Библиографическому Обществу.

Их главной целью было напомнить о приближающемся юбилее, указать на желательность отпраздновать его и пригласить к этому как деятелей периодической печати, так и представителей ученых обществ и учреждений. Для себя лично они намечали чисто кабинетную работу по составлению подробного библиографического списка русских периодических изданий. Однако по необходимости им пришлось заняться не столько специальной библиографической работой, сколько выработкой общих оснований и органов для самого юбилейного чествования. В занятиях этих покойный Алекс[андр] Ив[анович] принимал также немалое личное участие.

Вся эта подготовительно-организационная деятельность сильно утомила

Алекс[андра] Ивановича. Мне приходилось в это время нередко встречаться с ним, и я хорошо помню, как живо и горячо относился он сначала ко всему этому делу и с каким огорчением приходил к постепенному убеждению, что успеха не будет. С своей стороны Алекс[андр] Иван[ович] делал все, что только мог, и не его вина, если в силу разных обстоятельств, о которых достаточно было говорено в свое время, юбилейное празднование не удалось.

Но переживая вместе с нами разные фазисы в рабочей жизни Общества, Алекс[андр] Иванович непременно хотел вместе с тем и упрочить наше существование в гостеприимных университетских стенах. Его горячим хлопотам и предстательству пред советом и правлением Университета обязано наше Общество тем, что оно получило, наконец, после нескольких лет бесприютного существования, прекрасное помещение в стенах Университета, которое в вечернее время всегда в нашем распоряжении. Там привольно расположилась наша библиотека, туда покойно и с чувством хозяев приходим мы на все наши заседания, благодаря чему удалось вызвать в Обществе и более активную жизнь. И во всем этом мы должны чувствовать искреннюю признательность и заботливость нашего покойного председателя.

А недуг, медленно, но верно, подтачивавший его жизнь, не дремал. Алекс[андр] Иванович стал очень утомляться и прошлую зиму почти уже не посещал наших собраний, хотя и интересовался по-прежнему делами Общества. После вторичного избрания его председателем в Феврале 1903 года мы, к великому нашему огорчению, ни разу не видали его среди нас, хотя он и обещал мне посетить наше Общество в одно из заседаний после Пасхи. Послепасхальные обыкновенные Собрания наши должны были состояться 15 и 30 Апреля. 15 числа Алекс[андра] Ивановича

не было, мы рассчитывали увидеть его 30 Апреля. Собрались с этою надеждою, но как громом, раздавшимся с ясного весеннего неба, были поражены вестью о последовавшей в тот же день, за 3 часа до нашего заседания, кончиною Алекс[андра] Ивановича.

С невыразимо-грустным, до боли щемящим сердце чувством мы, вместо нашей покойной библиографической беседы, in согоре отправились отдать последнее лобзание праху того, кто так недавно еще радовался нашими радостями и болел нашим горем.

Вспоминая эти вместе прожитые с Алекс[андром] Ивановичем недолгие годы, каждый из сочленов нашего Общества будет чувствовать искреннюю, хотя и грустную, благодаря веянию смерти, радость, что судьба дала ему возможность познакомиться с одним из истинно-хороших русских людей, которые, умирая телесно, не перестают жить духовно в памяти и в сердцах всех их знавших» [7, л. 1–7].

Перед Д.В. Ульянинским стояла сложная задача. Формальный характер руководства Русским библиографическим обществом со стороны председателей, являвшихся профессорами Московского университета, отмечен в литературе [8, с. 413]. Не был исключением и А.И. Кирпичников. Кроме того, в последние годы жизни он тяжело болел и не мог активно работать. С апреля 1902 г. фактическим руководителем Общества стал Д.В. Ульянинский. И ему пришлось много заниматься делами юбилейного комитета по празднованию 200-летия русской периодической печати. Этот проект, начатый при А.И. Кирпичникове, чуть не стал причиной ликвидации РБО. Оно, по словам историков, «задыхалось», все силы были отданы организационным мероприятиям по юбилею, на другие виды деятельности не хватало сил [4, с. 18]. В итоге Д.В. Ульянинский свернул работы по юбилею и вернул жизнь РБО в преж-

нее русло. Обо всём этом он сказал в своём докладе, но достаточно мягко и деликатно, отметив личное участие А. И. Кирпичникова в юбилейном проекте.

Характеризуя А. И. Кирпичникова как руководителя Общества, он, в первую очередь обращает внимание на его личные качества, кратко характеризует некоторые его доклады. Такой способ оценки деятельности своего старшего товарища по библиографической работе, несомненно, дополняет образ самого Д. В. Ульянинского как человека, библиофила и библиографа [9; 10].

Библиографическое наследие Д. В. Ульянинского, главным образом его труды «Среди книг и их друзей»

и «Библиотека Д. В. Ульянинского», давно получили высокую оценку историков библиографии и библиофильства [11; 12, с. 532; 13, с. 254–256 и др.]. Ещё Н. М. Лисовский утверждал, что библиографическая работа Д. В. Ульянинского была посвящена «целиком его книжному собранию» [11, с. 26].

Доклад об А. И. Кирпичникове интересен как вклад знаменитого библиофила в биографику исследователей книги и в изучение деятельности РБО. Он расширяет источниковую базу по истории русской библиографии и открывает новые грани библиографических изысканий Д. В. Ульянинского.

Библиографический список

1. Самарин А. Ю., Фурсенко Л. И. Дмитрий Васильевич Ульянинский (1861–1918): материалы к библиографии // Библиография. 2018. № 1. С. 97–111.
2. Самарин А. Ю., Фурсенко Л. И. Библиофилы-библиографы конца XIX — начала XX века (П. К. Симони, Д. В. Ульянинский, Н. Н. Орлов). М. : МИК, 2019. 156 с.
3. Ульянинский Д. В. Библиотека Д. В. Ульянинского: библиографическое описание. М. : [Тип. П. П. Рябушинского], 1912–1915. Т. 1–3.
4. Орлов Н. Н. 35-летие Русского Библиографического Общества при Московском Университете // Библиогр. известия. 1924. № 1–4. С. 1–130.
5. Боднарский Б. С. Заслуги Д. В. Ульянинского перед Русским Библиографическим Обществом // Библиогр. известия. 1918. № 1–2. С. 5–12.
6. Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С. Российская профессура XVIII — начало XX в.: Биографический словарь. Гуманитарные науки. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Изд-во «Росток», 2017. Т. 2. К — П. 800 с.
7. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 573 (Б. С. Боднарский). Карт. 65. Ед. хр. 17.
8. Машкова М. В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М. : Книга, 1969. 493 с.
9. Ульянинский Н. Ю. Д. В. Ульянинский. (Опыт характеристики по личным воспоминаниям, рукопис-
10. ным и печатным источникам) // Дмитрий Васильевич Ульянинский: сб. ст. М. : Издание П. Витязева, 1927. С. 9–41.
10. Самарин А. Ю. Отрезушенная характеристика: рукописный оригинал статьи Н. Ю. Ульянинского о Д. В. Ульянинском // Библиография. 2018. № 1. С. 74–86.
11. Лисовский Н. М. Д. В. Ульянинский как библиофил и библиограф // Библиогр. известия. 1918. № 1/2. С. 13–26.
12. Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. Изд. 3-е. М. : Госкультпросветиздат, 1955. 607 с.
13. Берков П. Н. Русские книголюбцы: очерки. М. ; Л. : Совет. писатель, 1967. 316 с.